

ПСИХОЛОГИЯ PSYCHOLOGY

Оригинальное исследование

УДК 159.9.072

DOI: 10.18413/2313-8971-2026-12-2-0-8

Самойлик Н.А.

Ценностно-смысловая детерминация цифровой культуры студентов вузов

Санкт-Петербургский университет МВД
ул. Летчика Пилютова, д. 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия
nat-samojlik@yandex.ru

*Статья поступила 14 марта 2026; принята 17 июня 2026;
опубликована 30 июня 2026*

Аннотация. *Введение.* В условиях цифровизации всех сторон жизнедеятельности не остается в стороне и система подготовки кадров в вузах. Возможности цифровизации высшего образования предлагают целый спектр новых технологий профессионального обучения, успешность применения которых связана с формированием цифровой культуры, которая выступает значимым элементом профессиональной культуры будущих специалистов, базирующейся на ценностно-смысловых ориентирах молодого поколения. *Цель исследования* – эмпирическое обоснование ценностно-смысловой детерминации цифровой культуры студентов вузов. *Методология и методы.* Исследование основано на применении комплекса теоретических (анализ, синтез, обобщение, сравнение) и эмпирических (психодиагностическое тестирование, математико-статистическая обработка полученных результатов) методов. Выборку исследования составили студенты вузов Сибирского федерального округа (N = 498, из них 50,21% юношей; 49,79% девушек). *Результаты.* Сформулировано авторское определение понятия «цифровая культура» как ценностно-смыслового отношения к онлайн-ресурсам, определяющего направленность саморазвития и самоутверждения личности в современном цифровом пространстве. Доказано, что обучающиеся вузов считают важными составляющими цифровой культуры общительность и интеллект, а в качестве смысловых элементов выделяют цели, эмоциональную насыщенность, самореализацию, самоконтроль, ответственность и возможность управлять процессом виртуального взаимодействия. *Заключение.* Научная значимость исследования заключается в систематизации представлений о цифровой культуре. Практическая значимость состоит в том, что полученные результаты служат основой для создания образовательных и воспитательных программ формирования у обучающихся вузов цифровой культуры, основанной на имеющихся у них ценностно-смысловых ориентациях. Перспективы дальнейших исследований в рамках заданной проблематики определяются разработкой валидной и надежной методики диагностики уровня и типа цифровой культуры обучающихся вузов, а также разработкой и апробацией конкретных психолого-педагогических технологий, методов и форм организации образовательной деятельности,

обеспечивающих эффективное формирование и последующее развитие цифровой культуры студентов в рамках аксиологической парадигмы.

Ключевые слова: ценностно-смысловые ориентации; цифровизация вузов; цифровая культура; студенты вузов; эмпирическое исследование

Информация для цитирования: Самойлик Н.А. Ценностно-смысловая детерминация цифровой культуры студентов вузов // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2026. Т.12. №2. С. 119-131. DOI: 10.18413/2313-8971-2026-12-2-0-8.

N.A. Samoylik

Shaping university students' digital culture through values and meaning

Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
1 Letchik Pilyutov St., Saint Petersburg, 198206, Russia
nat-samojlik@yandex.ru

*Received on March 14, 2026; accepted on June 17, 2026;
published on June 30, 2026*

Abstract. *Introduction.* In the context of the digitalisation of all aspects of life, the personnel training system in universities is no exception. Digitalisation in higher education offers a range of new vocational training technologies, the success of which is associated with the development of a digital culture. This culture will be an important element of the professional culture of future specialists, based on the values and semantic orientations of the younger generation. The purpose of the study is an empirical substantiation of the value and semantic determination of university students' digital culture. *Methodology and methods.* The research is based on the application of a set of theoretical (analysis, synthesis, generalization, comparison) and empirical (psychodiagnostic testing, mathematical and statistical processing of the results) methods. The study sample consisted of university students from the Siberian Federal District (N = 498, of whom 50.21% were male; 49.79% were female). *Results.* The author's definition of the concept of "digital culture" is formulated as a value and semantic relationship to online resources, which determines the direction of self-development and self-affirmation of an individual in the modern digital space. It is proved that university students consider sociability and intelligence to be an important component of digital culture, and goals, emotional saturation, self-realization, self-control, responsibility and the ability to manage the process of virtual interaction have been identified as semantic elements. *Conclusion.* The scientific significance of the research lies in the systematization of ideas about digital culture. The practical significance lies in the fact that the results obtained serve as the basis for the creation of educational programs for the formation of a digital culture among university students based on their existing value and semantic orientations. The prospects for further research on this issue are determined in the development of a valid and reliable methodology for diagnosing the level and type of university students' digital culture, as well as the development and testing of specific psychological and pedagogical technologies, methods and forms of educational activities that ensure the effective formation and subsequent development of students' digital culture within the framework of the axiological paradigm.

Keywords: value and semantic orientations; digitalization of universities; digital culture; university students; empirical research

Information for citation: Samoylik, N.A. (2026), "Shaping university students' digital culture through values and meaning", *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 12 (2), 119-131, DOI: 10.18413/2313-8971-2026-12-2-0-8.

Введение (Introduction). Современное общество трудно представить без информационных технологий. Усиливающаяся тенденция перехода от индустриального мира к цифровому обуславливает необходимость кардинального пересмотра и ценностно-смысловых ориентиров личности. Актуализируя обозначенную проблематику, Н.Е. Шафажинская с коллегами замечают, что «имманентный характер цифровых технологий в повседневной жизни создает новые интенциональные структуры взаимодействия, что приводит к возникновению паттернов поведения, которые могут противоречить традиционным этическим и моральным нормам, вызывая аксиологические коллизии» (Шафажинская, Шкилев, Тагибова, Медведева, 2026). Безусловно, в большей степени обозначенные выше проблемы касаются представителей молодого поколения, которые находятся на этапе вузовского обучения и формирования профессиональных компетенций.

Многочисленные исследования (Валеева, 2023; Гриневич, 2021; Жукова, Борисова, Седых, 2023; Минина, 2020; Панышин, 2021) показывают, что система получения высшего образования также претерпевает серьезные трансформации, связанные с активным внедрением в учебный и воспитательный процесс цифровых технологий. Применение цифровизации в образовании несомненно имеет ряд значимых преимуществ перед традиционным обучением. Во-первых, цифровой контент открывает неограниченный доступ ко многим информационным ресурсам, использование которых в образовательном процессе позволяет организовывать дистанционное

обучение в любое время и в любой точке мира. Во-вторых, для данного вида обучения свойственен высокий уровень гибкости образовательных траекторий, предполагающий возможность выбора индивидуального темпа и форматов обучения, расширение способов контроля и самоконтроля полученных знаний, а также развитие мотивации на самостоятельное обучение. В-третьих, возможность варьирования качества и времени обучения, позволяющее персонализировать образовательную траекторию студентов, формировать практические навыки и профессиональные компетенции в выбранной области труда, повышать уровень вовлеченности обучающихся за счет использования иммерсивных методов обучения. Наконец, нельзя не отметить и специфику межличностного и межгруппового взаимодействия субъектов цифрового обучения. Интерактивное и асинхронное общение существенно снижает тревожность обучающихся, позволяет им самостоятельно распределять временной ресурс и определять приоритеты личностного развития. Вместе с тем, по мнению М.В. Воронова и В.А. Толкачева, «цифровизация же, повышая комфортность процессов решения многочисленных задач, резко сокращает потребность людей мыслить, что обуславливает нарастание дистрофии их мыслительной деятельности» (Воронов, Толкачев, 2021: 68). Кроме того, авторы обозначают и другие отрицательные последствия влияния цифровизации на человека. Среди них: пассивность и отсутствие потребности проявления своей самоидентичности со стороны обучающихся, манипуляция сознанием через интернет, утрата субъективности в процессе получения образования (Воронов, Толкачев, 2021). В

таком случае необходимо говорить о цифровой культуре студентов вузов, которая становится значимым элементом профессиональной культуры, связанной с формированием универсальных компетенций будущих специалистов, базирующихся на ценностно-смысловых ориентирах молодого поколения. В связи с этим, **целью** настоящей статьи является эмпирическое обоснование ценностно-смысловой детерминации цифровой культуры студентов вузов.

Теоретическая основа (The theoretical basis). Анализ научных источников доказывает несомненную актуальность изучения цифровой культуры обучающихся вузов, однако вопросы ее ценностно-смысловой детерминации в них представлены весьма ограниченно. Вместе с тем, как считает М.Д. Мартынова, «влияние цифрового мира сказывается и на состоянии ценностей, они приобретают иной характер функционирования – динамичность, текучесть, мобильность, декларативность, происходит замена содержания, меняется удельный вес ценности в системе мировоззрения молодого человека в зависимости от обстоятельств» (Мартынова, 2023: 254-255). Подобную позицию высказывает и В.Ю. Леденева, отмечая, что «в транзитивном обществе, особенно под влиянием цифровой среды, которая «фундаментально меняет стереотипы мышления, способы восприятия окружающей действительности, вводит новые поведенческие практики» (Леденева, 2022: 295).

Снижение негативного влияния цифровых технологий на личность студентов возможно, если обратиться к понятию «цифровая культура» и рассмотреть его с точки зрения ценностно-смысловых ориентаций.

В настоящее время можно встретить достаточное количество определений понятия «цифровая культура», которые можно объединить в следующие кластеры по смысловому содержанию:

– цифровая культура – стиль жизни человека, предполагающий систематическое взаимодействие с инновационными цифровыми технологиями (Алексеева, Паллотта, 2024; Квашенко, 2019; Лучинкина, 2018);

– цифровая культура – среда, включающая в себя цифровые средства и технологии, а также систему необходимых для этого взаимоотношений (Кудрявцев, Пряхина, 2023; Мартынова, 2023);

– цифровая культура – информационное мировоззрение личности, ориентированное на активную интеракцию в цифровой среде с целью когнитивного развития (Белова, 2023; Волков, Воденко, 2025; Гнатышина, 2018);

– цифровая культура – инструмент удовлетворения информационных потребностей современного человека в условиях нарастающей цифровизации мира (Гагарина, 2022; Захаров, Старовойтова, Шишкова, 2020; Квитко, 2010);

– цифровая культура – необходимая компетенция современного человека, позволяющая успешно синтезировать реальный и виртуальный мир (Елькина, 2018; Новиков, 2025).

Теоретически конструируя понятие «цифровая культура», обратимся к пониманию культуры в ее классическом толковании, а именно как «возделывания, воспитания осознанной деятельности и непреходящих ценностей» (Паньшин, 2021: 46). Именно в культуре представлены модели самореализации человека и способы его бытия, наделенные индивидуальными и общественными смыслами и ценностями. В связи с тем, что культура характерна для человеческого общежития, она выступает в роли ведущего механизма интернализации ценностно-смысловых ориентиров личности. Ценности отражают широкий спектр значимых ориентиров, представленных в системе мировоззрения и обеспечивающих целостность процесса жизнедеятельности человека. Известно, что ценности достаточно динамичны и

универсальны, а содержательное наполнение им придают индивидуальные смыслы, отражающие отношение человека к явлениям окружающего мира и деятельности. Таким образом, под цифровой культурой в данной статье будем понимать ценностно-смысловое отношение к онлайн-ресурсам, определяющее направленность саморазвития и самоутверждения личности в современном цифровом пространстве.

Методология и методы (Methodology and methods). Для определения причинной зависимости между ценностно-смысловой сферой обучающихся вузов и уровнем цифровой культурой был использован метод поперечного среза. Выборку исследования составили респонденты, обучающиеся в вузах, находящихся на территории Сибирского федерального округа (N = 498, из них 50,21% юношей; 49,79% девушек). На момент проведения диагностики участники опроса заканчивали обучение на третьем курсе по различным программам специалитета. В связи с тем, что данное исследование было пилотажным, специальность подготовки в вузе не учитывалась в процессе интерпретации полученных результатов.

В качестве диагностического инструментария использовались следующие

методики: опросник определения уровня сформированности цифровой культуры (Т.И. Белова), дифференциальная шкала актуальных ценностей («ДиШАЦ») (Н.А. Самойлик), тест смысложизненных ориентаций («СЖО») (Д.А. Леонтьев). Для обработки полученных данных применялись методы первичной статистики (среднее значение и частотный анализ), ϕ^* -критерий углового преобразования Фишера, N-критерий Краскала-Уоллиса.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). На первом этапе исследования была проведена диагностика по опроснику определения уровня сформированности цифровой культуры студентов вузов. На рис. 1 наглядно видно, что для 51% студентов свойственен высокий уровень цифровой культуры. Они легко находят нужную информацию для образовательного процесса и личностного развития, могут целенаправленно использовать цифровые ресурсы, владеют информационно-коммуникативными технологиями и этическими нормами цифрового пространства, способны давать адекватную обратную связь при виртуальной коммуникации и адекватно оценивают свой уровень цифровой культуры.

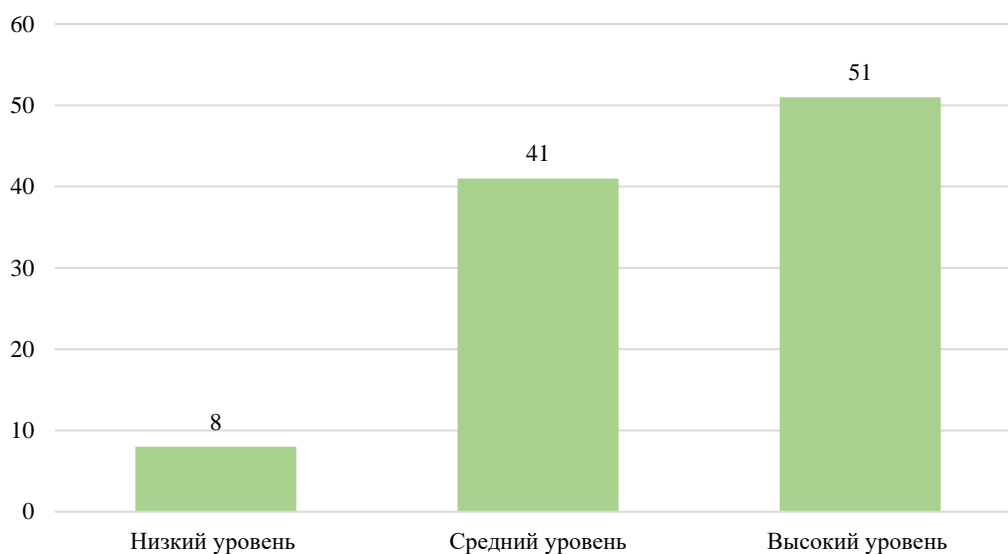

Рис. 1 Выраженность уровней сформированности цифровой культуры студентов вузов (%)

Fig. 1 Expression of the levels of digital culture development among university students (%)

Студенты со средним уровнем цифровой культуры (41%) характеризуются использованием цифрового контента в большинстве случаев для своих личных целей. Результаты диагностики демонстрируют их стремление к демонстративности поведения и трансляции лидерской позиции в процессе виртуальной коммуникации. Мотивация повышения цифровой компетентности у них связана с удовлетворением гедонистической потребности, а соблюдение этических норм вызвано необходимостью поддержания своего виртуального статуса.

Обучающиеся вузов с низким уровнем цифровой культуры (8%) ограниченно понимают роль цифровых ресурсов для учебной деятельности. Они предпочитают использовать другие источники информации для подготовки к занятиям, но при этом охотно вступают в интернет-коммуникацию. Вероятно, полученный результат показывает не столько уровень овладения цифровой

культурой, сколько осторожность данной группы респондентов в применении информационных технологий в образовательной деятельности. При этом у них достаточно выражено желание повышать уровень своей цифровой компетентности за счет соблюдения культуры сетевого общения.

Для анализа ценностной сферы обучающихся вузов использовалась методика «дифференциальная шкала актуальных ценностей». Студентам была дана инструкция оценить методом ранжирования предложенный набор значимых личностных категорий с точки зрения их роли в цифровой культуре. Далее был осуществлен количественный анализ ценностных категорий, позволяющий определить удельный вес каждой. На основании представленных выше положений рассмотрим специфику ценностной сферы студентов вузов (табл.).

Таблица

Выраженность ценностных категорий в группах студентов

Table

Expression of value categories in groups of students

Ценность	Ранг (М)	Количество респондентов (%)
Группа студентов с высоким уровнем цифровой культуры		
саморазвитие	1,39	12,52
интеллект	2,04	10,17
ответственность	3,56	9,03
самоконтроль	4,15	7,36
общительность	5,39	6,29
Группа студентов со средним уровнем цифровой культуры		
решительность	1,64	15,11
самостоятельность	2,55	12,29
общительность	3,12	11,35
уверенность в себе	4,07	10,5
интеллект	5,73	8,62
Группа студентов с низким уровнем цифровой культуры		
комфорт	1,09	14,06
общительность	2,5	13,45
честность	3,66	9,54
воспитанность	4,83	8,27
оптимизм	5,92	6,75

Полученные результаты свидетельствуют о том, что студенты с высоким уровнем цифровой культуры в качестве значимого ее элемента выделяют саморазвитие как особую познавательную потребность, направленную на повышение цифровой грамотности, компетентности и соблюдения этических норм виртуального мира. Не менее важным показателем цифровой культуры обучающиеся вузов считают интеллект, отражающий комплекс когнитивных способностей, позволяющий им адаптироваться к условиям цифровизации, решать возникающие учебные задачи, анализировать информационные потоки и делать обоснованные выводы. Большую роль в том процессе, по их мнению, играют ответственность и самоконтроль. Очевидно, что восприятие систематически нарастающего потока цифровизации всех сторон жизнедеятельности молодого поколения, предполагает осознание своих действий, мотивов, их последствий, и регуляции своего виртуального поведения. Данный фактор проявляется и в организации учебной деятельности вуза, где каждый участник образовательного процесса должен понимать степень своих обязанностей в рамках цифрового взаимодействия.

Студенты со средним уровнем цифровой культуры считают значимым ее элементом решительность, которая позволяет самостоятельно и своевременно принимать ответственные решения и настойчиво их реализовывать в условиях цифровой среды. Возможно, решительность в данном случае демонстрирует потребность обучающихся вузов выбирать из имеющегося числа альтернатив наиболее правильное решение относительно осознания и принятия объективности информации, представленной в медиа пространстве. Полученный результат подтверждает и выбор самостоятельности в качестве одного из важных элементов цифровой культуры студентов. В данном случае самостоятельность можно интерпретировать несколько в ином аспекте,

а именно как возможность развития ложной независимости и распределенной ответственности субъектов взаимодействия в виртуальном пространстве.

Одну из лидирующих позиций в ряду ценностей цифровой культуры, согласно мнению студентов данной группы, должна занимать общительность. В настоящее время онлайн-коммуникация представлена многочисленными формами (электронная почта, мессенджеры, видеоконференции, форумы, блоги и др.), большая часть которых активно используется и в образовательном процессе вузов. Кроме того, обучающиеся самостоятельно и достаточно успешно создают площадки для обмена личной и учебной информацией, что также способствует формированию у них цифровой культуры и ее этического контекста.

Студенты со средним уровнем цифровой культуры отмечают одним из значимых ее элементов уверенность в себе. При реализации взаимодействия в виртуальной среде для обучающихся вузов весьма значимым становится восприятие себя как личности, имеющей и поддерживающей стабильную самооценку и самоуважение независимо от специфики цифрового пространства.

Так же, как и студенты предыдущей группы, обучающиеся со средним уровнем цифровой культуры, отмечают интеллект в качестве ее значимого элемента. Несмотря на то, что данная ценность входит в группу лидирующих, она, однако, занимает в ней заключительное место. Полученный результат свидетельствует о понимании студентами роли интеллектуальных способностей в ходе использования цифровых технологий; тем не менее, они отдают предпочтение поверхностному или «клиповому» мышлению, характерному для представителей современного молодого поколения.

Иную картину ценностных предпочтений мы видим в группе студентов с низким уровнем цифровой культуры. Они более ориентированы на эмоциональное

благополучие в ситуации виртуального взаимодействия, как личностного, так и образовательного. Чувство психологической безопасности, удовлетворенности и эмоционального равновесия определяют время нахождения в онлайн-пространстве и возможности использования цифровых ресурсов для обучения в вузе. Однако студенты данной группы также признают важность общительности как необходимого элемента цифровой культуры. Понимание общительности у них представлено несколько в ином контексте. Скорее, они воспринимают общительность не как личностное качество объекта цифровой среды, а как быстрый способ получения необходимой информации в ситуации неопределенности или ограниченного времени.

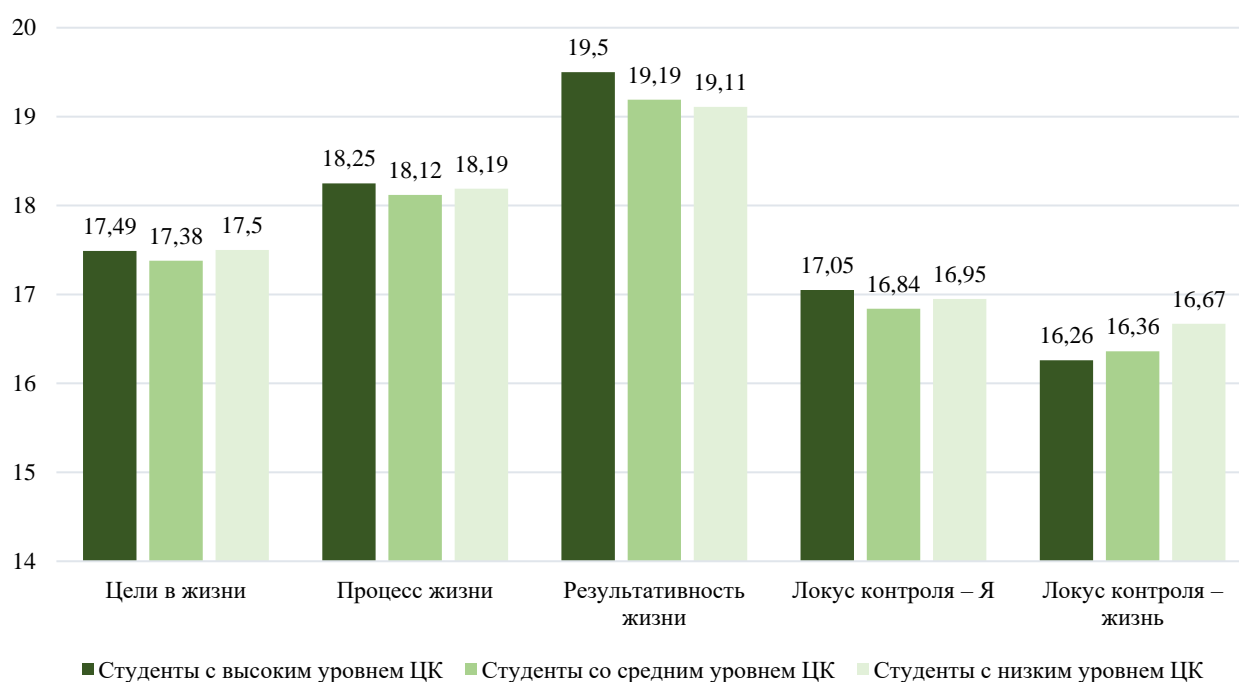
При этом студенты с низким уровнем цифровой культуры указывают на необходимость быть искренним и порядочным в условиях цифрового мира. Обучающиеся вузов считают, что, несмотря на относительную обезличенность субъектов интернет-пространства, соблюдение нравственных норм и правил и уважительное отношение к другим пользователям способствуют формированию их цифровой культуры. Данный результат подтверждается и определением одной из лидирующих позиций воспитанности в списке значимых ценностей цифровой культуры студентов.

Вместе с тем, обучающиеся вузов с низким уровнем цифровой культуры предпочитают оптимистичное восприятие явлений, связанных с активным внедрением

цифровых технологий во все сферы жизни, в том числе, и в образовательный процесс. Позитивное восприятие происходящих событий у них обусловлено развитием устойчивых моделей преодоления неудач и трудностей, возникающих в виртуальном пространстве.

Подводя промежуточные итоги, отметим, что инвариантными элементами цифровой культуры студенты обозначили общительность и интеллект. Данный вывод подтверждает анализ полученных результатов с помощью φ^* -критерия углового преобразования Фишера. Статистически незначимые различия были получены именно по этим ценностям: общительность ($\varphi^*=124,5$, при $p \leq 0,316$); интеллект ($\varphi^*=109,34$, при $p \leq 0,209$). Вероятно, такой результат связан с пониманием в образовательном процессе необходимости активного взаимодействия в интернет-пространстве с использованием при этом умственных способностей и умения осознанного обращения студентов вузов к виртуальным ресурсам для личностного и профессионального развития, а также использованием цифровых технологий для успешной коммуникации. По другим ценностным категориям в ходе анализа были получены достоверно значимые различия, что позволяет определить их в категорию вариативных элементов ценностной культуры обучающихся вузов.

Рассмотрим полученные результаты диагностики по методике «тест смысложизненных ориентаций» (рис. 2).

Примечание: ЦК – цифровая культура

Note: In Fig. 2, the abbreviation “DC” stands for “digital culture”

Рис. 2 Представленность показателей смысложизненных ориентаций студентов вузов в зависимости от уровня сформированности цифровой культуры (М)
 Fig. 2 Representation of indicators of students' life-meaning orientations depending on the level of digital culture development (M)

Результаты диагностики смысложизненных ориентаций студентов с разным уровнем цифровой культуры, а также анализ полученных данных с помощью Н-критерия Красколлы-Уоллиса позволяет утверждать следующее:

– независимо от уровня цифровой культуры у обучающихся вузов представлены цели в жизни ($H=639,05$; при $p \leq 0,106$). Полученный результат позволяет говорить об осмысленности использования студентами цифровых технологий для профессионального развития, что способствует формированию их цифровой культуры. Показатель целеустремленности в данном случае не только отражает временную перспективу и жизненные планы респондентов, но и в большей степени демонстрирует мотивацию развития базовых цифровых компетенций, необходимых для реализации себя как специалиста в будущей профессии;

– обучающиеся вузов указывают на эмоциональную насыщенность цифрового пространства и проявляют к нему достаточно устойчивый интерес ($H=508,4$; при $p \leq 0,223$). При этом интернет-среду они используют не столько для удовлетворения познавательной потребности и расширения профессионального кругозора, сколько для активных опосредованных межличностных контактов и приятного времяпрепровождения. Полученный результат по данной шкале отражает современную тенденцию молодого поколения, связанную с высокой скоростью восприятия, но низким уровнем запоминания. Находясь в цифровом мире, они получают гибридные эмоциональные переживания, которые потом переносят в реальный мир;

– на момент диагностики студенты продемонстрировали положительное отношение к личностной самореализации в

цифровом пространстве ($N=525,31$; при $p \leq 0,132$). Испытуемые в качестве важного положительного результата жизни на этапе получения высшего образования отметили возможность более глубокого погружения в виртуальную среду, поиск в ней необходимой информации, взаимодействие с другими участниками образовательного процесса. Для них цифровой мир представляется площадкой для собственного развития, где можно полностью реализовать свой личностный потенциал и доказать свою уникальность;

– для обучающихся вузов с разным уровнем цифровой культуры характерны идентичные представления о себе как о личности, способной контролировать происходящие в интернет-среде процессы, напрямую касающиеся собственной жизни и дальнейших планов ($N=564,06$; при $p \leq 0,241$). Студенты подчеркивают, что обладают цифровой свободой и в любой момент могут ограничить пребывание в виртуальном пространстве, демонстрируя таким образом специфический уровень самоконтроля и ответственности. В то же время они придают большое значение возможности самостоятельного выбора цифрового контента для образовательных целей;

– полученные в ходе диагностики результаты позволяют говорить о тождественном понимании обучающимися вузов необходимости управления собственной жизнью в условиях цифрового мира ($N=659,1$; при $p \leq 0,307$). Для них принятие решений и воплощение их в жизнь обусловлено не только субъективными внутренними устремлениями, но и важностью соблюдения норм и требований цифровой культуры, так как значительная часть жизни современных студентов протекает в виртуальном пространстве.

Заключение (Conclusion).

Проведенное исследование позволило достичь поставленной цели и эмпирически доказать ценностно-смысловую детерминацию цифровой культуры

студентов вузов. Безусловно, современное общество заинтересовано в подготовке выпускника вуза, не только в совершенстве владеющего своей профессией, но и вооруженного необходимой цифровой культурой, сформированной под влиянием вузовского образования и ценностно-смысловых ориентаций. В результате исследования было установлено, что обучающиеся имеют разный уровень цифровой культуры, что обусловлено их личностными и профессиональными потребностями. Однако, несмотря на полученные результаты, студенты считают важной составляющей цифровой культуры общительность и интеллект, а в качестве смысловых элементов выделили цели, эмоциональную насыщенность, самореализацию, самоконтроль, ответственность и возможность управлять процессом виртуального взаимодействия.

Научная значимость исследования заключается в систематизации представлений о цифровой культуре, а также разработке авторского понятия, позволяющего его операционализировать и в дальнейшем эмпирически доказать. Практическая значимость состоит в том, что полученные результаты могут послужить основой для создания образовательных и воспитательных программ формирования у обучающихся вузов цифровой культуры, основанной на имеющихся у них ценностно-смысловых ориентаций.

Перспективы дальнейших исследований по заданной проблематике определяются в разработке валидной и надежной методики диагностики уровня и типа цифровой культуры обучающихся вузов, а также разработке и апробации конкретных психолого-педагогических технологий, методов и форм организации образовательной деятельности, обеспечивающих эффективное формирование и последующее развитие цифровой культуры студентов в рамках аксиологической направленности.

Список литературы

- Алексеева И.В., Паллотта В.И. Цифровая культура в обучении // Либерально-демократические ценности. 2024. Т. 8. № 3. URL: <https://liberal-journal.ru/PDF/08KLLD324.pdf> (дата обращения: 08.02.2026).
- Белова Т.И. Диагностический инструментарий для оценки сформированности цифровой культуры будущих педагогов // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2023. Т. 29. № 2. С. 151-160. DOI: 10.34216/2073-1426-2023-29-2-151-160.
- Валеева Г.В. Цифровая трансформация высшего образования: социально-философский анализ // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 97. № 2. С. 7-12. DOI: 10.18522/2070-1403-2023-97-2-7-12.
- Волков Ю.Г., Воденко К.В. Цифровая личность: горизонты новой креативности // Век глобализации. 2025. № 1. С. 77-85. DOI: 10.30884/vglob/2025.01.06.
- Воронов М.В., Толкачев В.А. Методологические аспекты цифровизации гуманитарного образования // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2021): сб. статей II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (11-12 ноября 2021 г.) / Под ред. В.В. Рубцова, М.Г. Сороковой, Н.П. Радчиковой. М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2021. 67-78 с.
- Гагарина П.А. Теоретические детерминанты формирования цифровой культуры // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2022. № 3. С. 22-25.
- Гнатышина Е.В. Педагогический инструментарий формирования цифровой культуры будущего педагога // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2018. № 3. С. 46-54. DOI: 10.25588/CSPU.2018.03.05.
- Гриневич Л.А. Цифровизация высшего образования в современной России: теория и практика // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 75. С. 242-248. DOI: 10.31773/2078-1768-2021-57-242-248.
- Жукова Г.С., Борисова Л.Р., Седых И.Ю. Цифровые трансформации в современном образовании: монография. М.: Кнорус. 2023. 198 с.
- Захаров М.Ю., Старовойтова И.Е., Шишкова А.В. Цифровая культура – исторический этап развития информационной культуры общества // Вестник университета. 2020. № 5. С. 200-205. DOI:10.26425/1816-4277-2020-5-200-205.
- Елькина Е. Е. Цифровая культура как область междисциплинарных исследований: методологические подходы и тенденции развития // International Journal of Open Information Technologies. 2018. vol. 6. №.12. P. 67-78.
- Квашенко Н.Ю. Личность как объект исследования в контексте информационного общества // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 10. № 1. С. 81-86. DOI: 10.18721/JHSS.10108.
- Квитко А.Ю. Информационная культура личности // Научные ведомости БелГУ. Философия. Социология. Право. 2010. № 2 (73). Вып. 11. С. 162-168.
- Кудрявцева М.Е., Пряхина А.В. Цифровая культура личности как фактор социально-психологической безопасности цифрового пространства // Дискурс. 2023. Т. 9. № 5. С. 98-116. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-5-98-116.
- Леденева В.Ю. Трансформация ценностных ориентаций студенческой молодежи в условиях цифровой реальности // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. Т. 6. № 3. С. 295-304. DOI: 10.35634/2587-030-2022-6-3-295-304.
- Лучинкина А.И. Информационно-психологическая безопасность образовательной среды // Научное мнение. 2018. № 1. С. 73-78.
- Мартынова М.Д. Влияние цифровой реальности на состояние ценностного мира студенческой молодежи // ЦИТИСЭ. 2023. № 3. С. 251-260. DOI: 10.15350/2409-7616.2023.3.21.
- Мешкова Л.Н. Цифровая культура и цифровое поколение: основные направления взаимодействия // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 3 А. С. 178-188. DOI: 10.34670/AR.2020.96.97.021.
- Минина В.Н. Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13. Вып. 1. С. 84-101. DOI: 10.21638/spbu12.2020.106.
- Новиков Д.О. Цифровая культура и цифровая грамотность личности как элементы

личной, общественной и национальной безопасности: постановка проблемы // Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 129-139.

Паньшин Б.Н. Цифровая культура: теория и практика // Наука и инновации. 2021. № 8 (222). С. 45-51.

Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / А.Ю. Уваров, Э. Гейбл, И.В. Дворецкая и др.; под ред. А.Ю. Уварова, И.Д. Фрумина. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2019. 343 с.

Цифровая среда как фактор формирования ценностных ориентиров студенческой молодежи / Шафажинская Н.Е., Шкилев Р.Е., Тагибова А.А., Медведева А.С. // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2026. Т. 17. № 1. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/12SCSK126.pdf>. (дата обращения: 10.02.2026).

References

Alekseeva, I.V. and Pallotta, V.I. (2024), "Digital culture in education", *Liberalno-demokraticheskie tsennosti*, 8 (3). (Accessed 08 February 2026). (In Russian).

Belova T.I. (2023), "Diagnostic Tools for Assessing the Digital Culture of Future Teachers", *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika*, 29 (2), 151-160. DOI: 10.34216/2073-1426-2023-29-2-151-160. (In Russian).

Valeeva, G.V. (2023), "Digital Transformation of Higher Education: A Socio-Philosophical Analysis", *Gumanitarnye i soctsalnye nauki*, 97 (2), 7-12. DOI: 10.18522/2070-1403-2023-97-2-7-12. (In Russian).

Volkov, Yu.G. and Vodenko, K.V. (2025), "Digital Person: Horizons of New Creativity", *Vek globalizatsii*, 1, 77-85. DOI: 10.30884/vglob/2025.01.06. (In Russian).

Voronov, M.V. and Tolkachev, V.A. (2021), "Methodological Aspects of Digitalization in Humanitarian Education", [Digital Humanities and Technology in Education] *Tsifrovaya gumanitaristika I tekhnologii v obrazovanii*, Moscow, Russia, 67-78.

Gagarina, P.A. (2022), "Theoretical Determinants of Digital Culture Formation", *Aktualnye problemy fizicheskoy i spetsialnoy podgotovki silovyh struktur*, 3, 22-25. (In Russian).

Gnatyshina, E.V. (2018), "Pedagogical Tools for Forming the Digital Culture of Future Teachers",

Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 3, 46-54. DOI: 10.25588/CSPU.2018.03.05. (In Russian).

Grinevich, L.A. (2021), "Digitalization of Higher Education in Modern Russia: Theory and Practice", *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv*, 75, 242-248. DOI: 10.31773/2078-1768-2021-57-242-248. (In Russian).

Zhukova, G.S., Borisova, L.R. and Sedyh, I.Yu. (2023), *Tsifrovye transformatsii v sovremennom obrazovanii: monografiya* [Digital Transformations in Modern Education: A Monograph], Knorus, Moscow, Russia.

Zakharov, M.Yu., Starovoytova, I.E. and Shishkova, A.V. (2020), "Digital culture is a historical stage in the development of society's information culture", *Vestnik universiteta*, 5, 200-205. DOI:10.26425/1816-4277-2020-5-200-205. (In Russian).

Elkina, E.E. (2018), "Digital culture as a field of interdisciplinary research: methodological approaches and development trends", *International Journal of Open Information Technologies*, 6 (12), 67-78. (In Russian).

Kvashenko, N.Yu. (2019), "Personality as an object of research in the context of the information society", *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 10 (1), 81-86. DOI: 10.18721/JHSS.10108. (In Russian).

Kvitko, A.Yu. (2010), "Personal Information Culture", *Nauchnye vedomosti BelGU. Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo*, 2 (73), 162-168. (In Russian).

Kudryavtseva, M.E. and Pryakhina, A.V. (2023), "Digital Personality Culture as a Factor of Social and Psychological Security in the Digital Space", *Diskurs*, 9 (5), 98-116. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-5-98-116. (In Russian).

Ledeneva, V.Yu. (2022), "Transformation of Student Youth's Value Orientations in the Digital Reality", *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sotsiologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 6 (3), 295-304. DOI:10.35634/2587-030-2022-6-3-295-304. (In Russian).

Luchinkina, A.I. (2018), "Information and Psychological Safety of the Educational Environment", *Nauchnoe mnenie*, 1, 73-78. (In Russian).

Martynova, M.D. (2023), "The impact of digital reality on the value world of student youth",

CITISE, 3, 251-260. DOI:10.15350/2409-7616.2023.3.21. (In Russian).

Meshkova, L.N. (2020), "Digital Culture and the Digital Generation: Main Areas of Interaction", *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke*, 9 (3A), 178-188. DOI: 10.34670/AR.2020.96.97.021. (In Russian).

Minina, V.N. (2020), "Digitalization of Higher Education and Its Social Impact", *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya*, 13 (1), 84-101. DOI:10.21638/spbu12.2020.106. (In Russian).

Novikov, D.O. (2025), "Digital Culture and Digital Personality Literacy as Elements of Personal, Public and National Security: Posing a Problem", *Vestnik Prikamskogo sotsialnogo instituta*, 1 (100), 129-139. (In Russian).

Panshin, B.N. (2021), "Digital culture: theory and practice", *Nauka i innovatsii*, 8 (222), 45-51. (In Russian).

Trudnosti i perspektivy tsifrovoy transformatsii obrazovaniya [Difficulties and prospects of digital transformation of education] (2019) / A. Yu. Uvarov, E. Geibl, I. V. Dvoretzkaya (ed.), in A. Yu. Uvarova, I. D. Frumina. Izd. dom Vyshey shkoly ekonomiki, Moscow, Russia.

Shafazhinskaya, N.E., Shkilev R.E., Tagibova A.A. and Medvedeva A. S. (2026), "Tsifrovaya sreda kak faktor formirovaniya tsennostnyh orientirov

studentcheskoy molodezhi", *Mir nauki. Sotsiologiya, Filologiya, Kulturologiya*, 17 (1). URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/12SCSK126.pdf>. (Accessed 10 February 2026). (In Russian).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interests to declare.

Данные автора:

Наталья Анатольевна Самойлик, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса по исследованию проблем кадровой работы и морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации.

About the author:

Natalya A. Samoylik, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor at the Department of Legal Psychology, Educational and Research Centre for the Study of Personnel Management and Moral and Psychological Support for the Activities of Internal Affairs Bodies, St Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.